

УДК 394(470.67)

**ТРАДИЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАРОДОВ НАГОРНОГО ДАГЕСТАНА**

З.Б. Рамазанова

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

soya.ram@mail.ru

Аннотация: В статье на основе полевых этнографических данных рассматриваются традиции природопользования в процессе жизнеобеспечения горцев Дагестана, компоненты, оказавшие определенное влияние на процесс жизнеобеспечения народов Нагорного Дагестана (природные, этнокультурные, экологические).

Abstract: Basing on the field ethnographic data, the author of the article analyses traditions of nature management in the process of life support of the mountaineers of Dagestan, considers the components, which had certain effects on the process of life support of the people of Mountainous Dagestan (natural, ethnic and cultural, environmental).

Ключевые слова: природопользование, экологическое поведение, освоенная территория, хозяйственный коллектив, этноэкосистема, трудовая деятельность.

Keywords: nature management, environmental behavior, developed area, economic group, ethnic ecosystem, labor activity.

Экологическое поведение – экологически обусловленные формы социального поведения, которые обеспечивают человеческому коллективу существование за счет ресурсов конкретной среды обитания. Оно включает все элементы материальной и духовной культуры, которые непосредственно направлены на поддержание жизнедеятельности людей, в том числе хозяйственно-промысловую деятельность человека [1, с. 75].

Природопользование – это практика освоения человеком ресурсов своей среды. Экология различает рациональное природопользование, которое обеспечивает потребности коллектива с учетом воспроизводства эксплуатируемых ресурсов, и природопользование нерациональное, ведущее к нарушению равновесия в экосистемах [1, с. 32].

Освоенная территория – совокупность используемых коллективом земельных угодий с их значимыми для данной формы жизнеобеспечения природными ресурсами. Она обычно включает целиком или частично несколько биотопов (природно-территориальных комплексов), а также водные участки. Как компонент этноэкосистемы территория имеет несколько главных количественных характеристик: общую площадь (и площадь отдельных используемых угодий), биологическую продуктивность важнейших промысловых ресурсов, их общую биомассу, полезную продукцию [1, с. 36].

Хозяйственный коллектив в небольшой этноэкосистеме совпадает с обширной, наиболее динамичной, экономической и социальной ячейкой традиционного общества, способной к демографическому воспроизводству и самостоятельному развитию. В соответствии с половозрастным разделением труда хозяйственный коллектив распадается на взрослое трудоспособное население (отдельно мужчины и женщины); нетрудоспособных стариков – хранителей знаний, производственных навыков, социальных и этнических норм; не достигших рабочего возраста детей и подростков.

При этноэкологическом описании коллектива-общины помимо общей численности и основных структурных характеристик (половозрастной состав, доля трудоспособных) важны и динамические показатели: уровень рождаемости, смертности и естественного прироста; интенсивность различных форм демографического «регулирувания»; способность к численному росту в благоприятных условиях.

Популяция домашних животных – особый компонент этноэкосистемы, существование которого полностью определяется производственной деятельностью человека. Для этноэкосистемы народов Нагорного Дагестана (аварцы, даргинцы, лакцы) это были поголовья домашних животных и частично птиц (мелкий рогатый скот, крупный рогатый скот, лошади, ослы, куры). Важнейшие количественные показатели: общая численность, половозрастная структура, естественная и искусственная, т.е. регулируемая человеком динамика, пищевые потребности и расход труда или биологических ресурсов для их обеспечения [6, с. 24–25].

Домашние животные как компонент этноэкосистемы характеризуются, с одной стороны, видовым и породным составом, соответствующей численностью и половозрастной структурой, темпами ежегодного прироста, потребностью в кормах и их составом, основными причинами и размерами периодических потерь поголовья, а с другой – различного рода показателями продуктивности или хозяйственной эффективности (выход мяса или кожи при забое одной головы, среднегодовой настриг шерсти или надой молока, возможное тяговое усилие при использовании для пахоты или транспортировки грузов).

Культивируемые растения описываются по видам и сортам с учетом их агроклиматических свойств и потребностей в плодородии почв и влагообеспеченности, основных причин неурожая или гибели растений, а также по урожайности, необходимой доле семенного фонда в урожае, масштабам и причинам потерь семян и запасов получаемой продукции. Предметная внешняя среда, окружающая человека в процессе трудовой деятельности, – это фактор определяющий, в конечном счете, процесс воспроизводства людей. В государственном стандарте условия труда определены как совокупность факторов производственной сферы, оказывающих влияние на здоровье и работоспособность человека в процессе труда, т.е. условия труда органически связывают с производственной средой, которая, в свою очередь, всегда характеризуется как социальное явление.

Трудовая деятельность горцев Дагестана, разумеется, зависела от регулярной смены времен года, т.е. от календаря, где в каждый сезон выполнялся определенный вид работ. Здесь же можно отметить, что работа подразделялась на мужскую (более тяжелую, связанную в основном со строительством и работой в поле) и женскую (связанную в основном с работой по дому и уборкой урожая в поле, в саду и т.д.). Труд ритмично чередовался с отдыхом, для которого предназначались выходные и праздничные дни. Многие праздники были органично связаны с календарным циклом. При этом, как правило, периоды напряженного и интенсивного труда сменялись несколькими праздничными днями, позволявшими полностью восстановить силы. Поскольку земледельческий год начинался весной, рассмотрим сначала весенний цикл праздников.

Говоря о весеннем цикле праздников, необходимо отметить их значимость для земледельца, вернее сельского жителя. Именно весной совершались главные работы земледельца – вспашка поля, посев, выгон скота, от которых зависело благополучие всей жизни общины в течение года. Поэтому в весенний период люди еще более тщательно, чем зимой, наблюдали за явлениями окружающей их природы, старались приспособиться к ним, чтобы сделать свой труд более успешным. Чувствуя свою зависимость от природной среды, крестьянин стремился всеми доступными ему мерами обезопасить себя и свой труд от неожиданных стихийных бедствий, полагаясь на магические действия.

В весеннем цикле обычаев и верований обнаруживается ряд проблем, часто очень сложных. К их числу принадлежит такое сложное и оригинальное явление, как обычай праздновать наступление весны (известный во многих странах мусульманского Востока как Навруз), который справляют, в основном, лакцы (в Нагорном Дагестане еще аварцы и даргинцы некоторых селений и народы лезгинской группы народностей в Южном Дагестане). У лакцев данный праздник называется – *интнил хьхьу*, который начинается с 21–22 марта. Следует отметить, что праздник весны Навруз для лакцев и народов Южного Дагестана был долгожданным. Исследователь традиционных праздников народов Дагестана А.Г. Булатова отмечает, что «в эти дни люди всех возрастов вовлекались в предпраздничную и праздничную суету, отвлекаясь от своих повседневных дел и забот, забывая на время свои горести и неудачи. Особенно любили этот праздник и деятельно готовились к нему молодежь и детвора. За месяц до начала праздника молодежь из лакских селений заготавливала глину особо хорошего качества. Из нее в дальнейшем каждым парнем и мальчиком вылепливалось большое количество, до 100 штук, глиняных шариков – *млурбици*, *млурби*, в которые с двух сторон втыкались стебельки бурьяна» [2, с. 19].

Начало сельскохозяйственных работ предполагало окончание посиделок – обычая сельской молодежи, повсеместно бытовавшего в исследуемый период, проводить вместе долгие зимние вечера за пряжей и рукоделием в атмосфере шуток и веселья.

В день встречи весны с наступлением вечера зажигались костры – общеквартирные, общесельские. Видимо, главная функция ритуальных огней заключалась в их «очистительной» силе, способствующей росту хлебов, благополучию людей и скота.

Зажигание костров в день весеннего равноденствия, помимо магической функции, имеет еще и весьма реальную практическую основу. Как отмечал академик Б.А. Рыбаков, «материал для костра, по этнографическим данным, складывался из двух категорий горючего: во-первых, это солома, мякина, обмолоченные снопы, а во-вторых – всевозможный мусор со дворов, всякое старье, хлам, старые метлы» [10, с. 315]. Обычай сжигать на весенних кострах всякий хлам и мусор существовал и у многих народов. Смысл состоял в том, что уничтожению подвергался весь хлам, который не годился в дело и только загромождал дворы. «Хлам подлежал уничтожению еще и ради «изгнания нечистой силы», ... рациональное смешивалось с ритуальным: источник болезней – гнилая перепрелая солома, гнездовище мух, оводов и слепней, уносились, «чтобы сохранить скот от нечистии», за околицу и там, на огромном общесельском костре сгорала во славу благодетельных весенних божеств» [10, с. 316].

Другим большим весенним праздником народов Нагорного Дагестана был праздник первой борозды. Данный праздник считался в какой-то степени «переходящим», так как он проводился в зависимости от погодных и почвенных условий в середине, 20-х числах, конце марта.

До проведения праздника первой борозды никто не имел права начинать весеннюю пахоту, так как считалось, что урожай хлебов, обилие влаги для полей зависят от удачливости пахаря, проводившего первую борозду, поэтому первым пахарем старались выбирать человека, известного «легкостью руки», опытного земледельца, состоятельного хозяина. Последнее считалось важным не только в силу принципа магии подобия (зажиточность ведущего должна была обусловить богатый урожай), но и потому что он мог нести расходы по угощению жителей данного селения. В соответствии с принципами избрания первого пахаря в случае неурожайности или засухи вина возлагалась на него. Поэтому случалось так, что удачливый пахарь осуществлял эту процедуру несколько лет подряд [2, с. 35]. В день проведения первой борозды везде царил праздничное настроение, устраивались танцы под музыку, скачки, спортивные соревнования, выступали канатоходцы-акробаты после чего следовало праздничное угощение в доме лица, проводившего 1-ю борозду. Именно праздник первой борозды, являющийся древнейшим земледельческим праздником народов Нагорного Дагестана, открывал хозяйственный год и в качестве такового обставлялся целой серией магических действий, призванных обеспечить и усилить производительные силы природы и человека.

Особое внимание горцы Дагестана уделяли труду как основе жизнеобеспечения, источнику здоровья, бодрости, радости, вдохновения, несмотря на утомление и усталость.

Показательно также обилие пословиц и поговорок, связанных с земледелием, с овцеводством, имеющих отношение к трудностям, возникающими с ведением хозяйства в Нагорном Дагестане, призванных обеспечить и усилить производительные силы природы и человека. «Нарядный дом – не богатство, богатство – нарядная пашня»; «И плохое поле лучше даже хорошей родни»; «Хозяин земли тот, кто ее пашет»; «Ячмень сей в пыль, пшеницу в грязь»; «Пока спина не взмокнет, поле не напоишь»; «И аллах любит поле, которое унавоживают»; «Табун коней – почет, отара овец – богатство»; «Когда пастухов много – овцы дохнут»; «Пастух за стадом, что эль в джамаате» [8, с.45, 46, 48, 49]. Современные ученые доказали, что физический труд, положительно влияющий на человеческий организм, должен быть активным, систематическим и соразмерным физическим возможностям человека. Только систематический труд воздействует благотворно и даже целебно. Он повышает устойчивость организма к отрицательным факторам внешней среды – недостатку кислорода, болезнетворным микроорганизмам, холоду. Человек становится более крепким и здоровым, укрепляются его физические и волевые качества.

Труд в семье являлся основным условием существования. «Семья – ячейка общества, важнейшая формула организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство» [11, с. 361].

Разумеется, большое значение для благосостояния семьи имеет психологический микроклимат, в котором находится человек, т.е. в данном случае подразумеваются отношения в семье друг к другу, распределение труда и его результат. Главным условием семейного

благополучия и здоровья является хорошее отношение друг к другу. Весьма большое значение для благополучия и здоровья семьи имело отношение ее членов к труду. В семье трудились все, кто мог. Трудовые отношения складывались по взаимному согласию, учитывались сила, опыт, возраст, пол. Существовало подчинение старшему члену семьи. Любая просьба пожилого человека, как мужчины, так и женщины, для детей, подростков и молодых людей была законом. Отказ выполнить просьбу рассматривался как позор. Как отмечает проф. С.Ш. Гаджиева, «в целом ряде случаев нормы адата и правила этикета создавали пропасть между поколениями, мешали передаче старшими младшим сакральных и культурных ценностей. Уважение к старшим порождало страх не только высказать свою точку зрения по тому или другому вопросу, но и иметь ее вообще. В результате процесс формирования сакральной активности молодежи задерживался. Строго иерархические и деспотические отношения особенно стойко удерживались в феодальной среде. Эти отношения образно воспроизвел поэт М. Алибеков: «Сын при отце не садился, – писал он, – стоял и слушал при нем, отвечал на его вопросы. При отце не ел, не курил, исполнял всякое приказание отца беспрекословно, не рассуждая о том, правильно это или неправильно... он находился в кунацкой, пока не заснет отец» [4, с. 109]. Но, тем не менее, большое место в системе воспитания детей, подростков, молодежи занимала передача им правил этикета в семье, поведения в общественных местах, во время трапез, празднеств, совершения обрядов, трудовой помощи односельчанам [4, с. 109].

Муж и жена в силу своих физических возможностей участвовали в трудовой деятельности. Живя в добром согласии, супруги не задавались вопросом кто больше личного труда вкладывал из них в домашнее благосостояние. Если один из супругов вследствие болезни или каких-либо иных независимых от него причин не будет в состоянии выполнять наряду с другим обязанности по хозяйству, то здоровый должен накормить всех членов семьи.

Тем не менее определенное разделение труда между членами семьи соблюдалось. Проф. С.Ш. Гаджиева справедливо замечает: «В семье существовало четкое разделение труда. Различные виды работ закреплялись за отдельными членами семьи по усмотрению главы семьи, который при этом исходил из способностей и умения каждого работника. Смешанный земледельческо-скотоводческий профиль хозяйства, а также его натуральный характер несколько осложняли разделение труда в семье. Рабочие руки требовались и в домашних промыслах, при изготовлении сельскохозяйственного инвентаря и орудий труда, в том числе тяжелого деревянного плуга» [4, с.64]. Более конкретно вопрос о разделении труда между мужчинами и женщинами рассматривался в работах М-З.О. Османова [3; 9].

Прежде чем говорить о половом разделении труда, необходимо указать на высокую степень зависимости традиционной культуры от природного окружения, отраженную в формировании хозяйственно-культурных типов (ХКТ) – специфических культурных комплексах, складывающихся у различных народов в сходных природных условиях.

В данном случае речь идет о народах Нагорного Дагестана, и поэтому необходимо отметить, что первое место в вопросе полового разделения труда занимают экологические и хозяйственные обстоятельства горной и высокогорной зон. Мужскими работами считались вспашка, сев, полив, косьба, снятие урожая с деревьев (частично), уход за деревьями, работа со скотом и упряжью, уход за скотом вне дома, выпас всех видов скота, изготовление орудий труда, оружия и вообще всякой металлической и деревянной утвари, уход на чужбину для обмена, для заработков (отходничество) и др. [9, с. 180].

Женскими и детскими занятиями считались: прополка, работа на огороде, уход за скотом и птицей дома, сбор фруктов под деревьями, заготовка впрок продуктов, приготовление пищи, поддержание порядка в доме, тканье, изготовление одежды, приготовление кизяка, обеспечение семьи водой, чистка, стирка, уборка, перевозка грузов (сена, снопов, дров) на спине. Общими были: уборка хлеба, сена (мужчина косой, женщина косовидным серпом); доставка сена (мужчина на транспорте – осел, арба, дровни, волокуша, женщина – на себе), молотьба, заготовка дров (сходить в лес, срубить дерево в саду – мужчина, наломать веток, собрать валежник – женщина) [5, с. 26–27]. В лесных районах мужчины заготавливали лес не только для хозяйственных нужд, но нередко и для продажи. Но, тем не менее, как бы М.О. Османов ни оправдывал и ни указывал на занятость мужчины-горца, календарь женского труда гораздо насыщеннее, сюда включались не только ее повседневные занятия по дому, хозяйству, но и много календарных занятий в течение года. Жизнь женщины в горных районах Дагестана была очень сложной и трудной. Она вне дома работала почти наравне с мужчинами при максимальной физической нагрузке. Все домашние дела касались только ее. Объем работы за день был распределен между обедом, полдником и ужином.

После ужина мужчины отдыхали, а женщины должны были еще выполнять четвертую фазу работы. В течение года труд женщины в зависимости от сезона был более или менее тяжелым. Горянка своими руками выполняла все трудоемкие процессы, определяемые спецификой хозяйства и быта.

Н. Львов так описывает повседневную жизнь горянки (аварки): «Между тем как мужчины занимаются телоукрепляющим сном или душеспасительным чтением, женщины принимаются за свои обычные дела: собирают на улице скотский помет, делают из него кизяки, прилепливая их к стенам сакель и заборам для подсушки, убирают скотину и проч. Довольнее же всех бывает женщина, идущая с кувшином за спиной по воду к фонтану, у которого собирается немало женщин... Утро и вечер – это единственное свободное время, когда горянки, собираясь у фонтана, делятся впечатлениями, произведенными на них прошедшим днем или ночью; остальное же время они заняты работою и не могут собираться по примеру мужчин, сидящих с утра до ночи на гудекане (площади), проводя целые дни в праздности» [7, с. 5].

По замечанию С.Ш. Гаджиевой разделение труда существовало и среди женщин. Например, старшая женщина (обычно жена главы семьи) пользовалась особым авторитетом: ей подчинялась вся женская половина семьи. В ее распоряжении находились все запасы продуктов питания, которые она должна была рационально расходовать и распределять. Она могла подвергнуть любую из своих подчиненных наказанию, даже физическому. «Круг домашних обязанностей женщины повсюду был обширен. Она готовила пищу, воспитывала детей, поддерживала чистоту в доме, шила одежду, изготовляла сукна, ковры, войлоки, кожи, штукатурила, обмазывала дом, помогала мужчинам в некоторых видах полевых работ, занималась переработкой продуктов земледелия и животноводства» [4, с. 67].

Женщины особенно много пряли и ткали, так как вся одежда шилась в прошлом из домотканого сукна. Начиная с 5–6–7-летнего возраста, дети приобщались к домашней работе. Присматривали за малышами, учились прясть, помогали убираться в доме, в уборке урожая. Детский труд носил последовательный и посильный характер и сводился к заботе о сохранении здоровья, подготовке себя к дальнейшему труду. Пастьба скота и лошадей была обязанностью мальчиков-подростков. Мальчики и девочки с 6–8-летнего возраста начинали работать вместе со взрослыми и в поле, и на огороде. Они очищали пашню от прошлогоднего мусора, собирали и сжигали остатки соломы и т.д. Мальчиков начинали учить пахать с 10–11 лет, а в 13–15 лет они могли заменить своих отцов. Они также занимались перевозкой урожая (снопов) на лошадях, ослах для молотьбы, подавали снопы на скирды.

Трудовое воспитание девочек в обязательном порядке включало обучение навыкам изготовления одежды. Девочки 7–8 лет ходили за водой с маленьким кувшином, помогали убираться дома, чесать шерсть, учились шить, вязать, ткать. В 13–15 лет они работали наравне со взрослыми, выполняли все полевые работы, пололи, косили траву, складывали снопы и др. Одним из достоинств молодых девушек было умение вышивать. Первыми приемами обращения с иглой девочку обучали с 6–7 лет, первоначально показывали ей простейшие виды швов, учили переснимать рисунки, а к 13–14 годам она знала уже всю технику вышивания. Практически к 15–16 годам юноши и девушки становились вполне подготовленными работниками. Таким образом, взрослые с малого возраста приобщали детей к труду, усиливали их физическую подготовку, что способствовало сохранению и укреплению здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В.П. Очерки экологии человека. М., 1993. –189 с.
2. Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX – начале XX века. Л., 1988. – 199 с.
3. Гаджиева С.Ш. Османов М.-З.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. –298 с.
4. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М., 1985. – 359 с.
5. Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ. соч.
6. Козлов В.И. Между этнографией, экологией и жизнью // ЭО. 2004. № 1. С. 3–14.
7. Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев Аварского племени // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. III. С. 1–32.
8. Назаревич А. Отобранное по крупицам из дагестанской коллекции пословиц и поговорок. Махачкала, 1958. – 144 с.

9. Османов М.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана. Махачкала, 1996. – 316 с.
10. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.–608 с.
11. Философский словарь. М., 1975. – 396 с.